

РАСКОЛ: КТО ВИНОВАТ?

Восп. Москва. — 1990 — № 4 и 285.

Глядя на экран телевизора, читая газеты, москвичи узнали, что в прославленном театре произошел раскол: кто-то объявляет голодовку, кто-то призывает к митингу и демонстрации...

Как же это получилось, что «отдельно взятый» прославленный наш театр являет собой сплюснутый с мелушки «событий» в иных городах и республиках? А мы-то, зрители, думаем, что страсти в театрах кипят только на сцене, а во время как за кулисами протекает благотворный творческий процесс, и люди спокойно занимаются своей любимой работой, которая приносит каждому из членов коллектива уверенность в своих

силах, удовлетворение от сделанного, гордость своей профессией...

При чтении письма навально представляются взволнованные, издерганные люди. До творчества ли тут?

Впрочем, судите сами — перед вами письмо группы ведущих солистов оперы и балета Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, которое невозможно читать без сожаления об утраченном артистами поколе.

Может быть, все-таки прав был народ, сложив поговорку о «худом мире», который в конце концов лучше «добрый ссоры»?

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

министру культуры СССР Н. Н. Губенко, министру культуры РСФСР Ю. М. Соломину, и о председателя Московского городского комитета по вопросам культуры И. Б. Бугаеву.

УВАЖАЕМЫЕ Николай Николаевич, Юрий Мефодьевич и Игорь Борисович!

Мы отдаем себе отчет в том, что дело артиста — выступления в спектаклях, а не составление коллективных писем. Однако быть безучастными свидетелями кризиса в театре мы не имеем права.

Объективность требует признать, что в последнее время совместными усилиями МГК по вопросам культуры и городских властей дав проблемы нашего театра решены. На IV квартал 1990 года театру увеличена государственная дотация на 150 тысяч рублей, которые пойдут на увеличение заработной платы. Принято решение о выделении Мосгорисполкомом квартиры в центре города художественному руководителю театра народному артисту РСФСР Е. Колобову. Тем не менее тревога за положение дел в театре не покидает нас.

Главное — раскол, ответственность за который, по нашему мнению, целиком и полностью лежит на Е. Колобове. Когда в 1988 году он был приглашен в наш театр, все мы возлагали на него большие надежды, зная его репутацию высокопрофессионального дирижера. Но нас насторожила поспешность Главного управления культуры Мосгорисполкома (ныне МГК по вопросам культуры), которое назначило Евгения Владимировича сразу и главным дирижером, и художественным руководителем, что дало ему практически неограниченные права.

Довольно скоро мы получили первые подтверждения несостоятельности Е. Колобова как художественного руководителя. Все началось с того, что Евгений Владимирович постепенно стал принимать принципиальные для жизни театра решения единолично, игнорируя мнения художественного совета и руководителей творческих цехов. Художественный совет (в нашем театре — Коллегия) по истечении срока полномочий прежнего состава в 1989 году с тех пор так и не собирается, потому что это не угодно Е. Колобову. Действуют лишь цеховые художественные советы, каждый из которых утверждает собственные планы и решения, несогласованные с планами художественных советов других цехов. Отсюда путаница и хаос в работе театра.

Возможно, это одна из причин отсутствия четкой творческой программы, перспективных репертуарных планов у театра. Даже репертуарный план будущего года стал нам известен совсем недавно. Откуда такое неуважение к артистам? Разве мы не вправе знать перспективу развития театра и перспективу собственной творческой судьбы?

Принципиальное значение эти вопросы приобрели после пожара, в результате которого театр лишился более 20 спектаклей текущего репертуара, которые Е. Колобов не возобновил. А новых оперных спектаклей им выпущено всего 3. Труппа в результате простаивает.

Странное впечатление произвел и приказ Колобова о распределении ролей на капитально возобновляемую постановку «Евгения Онегина», где все главные партии должны исполнять недавно пришедшие в театр солисты.

Никто не оспаривает право му-

зыкального руководителя постановки на такое видение новой редакции нашего прославленного спектакля. Но ведь мастера, составившие некогда славу этого спектакля, могли бы передать свой опыт молодым. Разве это не обрывает связь с прежней постановкой К. С. Станиславского и не нарушает традиций преемственности?

Недавно под предлогом незнания партий распоряжением Е. Колобова были сняты с главных ролей в спектакле «Пират» ведущие солисты оперы В. Таращенко, А. Черных, А. Шарнина. Эти солисты находятся в расцвете сил, в замечательной вокальной форме, свидетельством чему являются их частые приглашения для исполнения главных партий в постановках самых престижных оперных театров мира.

Далее — вполне понятно, что художественный руководитель музыкального театра, объединяющего четыре крупных творческих цеха — оперу, балет, ансамбль и оркестр, должен уделять внимание каждому из них, быть консолидирующим началом. Между тем Е. Колобов, много работая с оркестром, невнимателен к проблемам солистов оперы и абсолютно равнодушен к проблемам балетного цеха, с коллективом которого он не находит времени встретиться.

Не выполняя прямых обязанностей художественного руководителя, Е. Колобов тем не менее берется за решение вопросов, находящихся вне его компетенции. Так, отстранив директора театра Б. Земцова от проведения зарубежных гастролей театра в Италию, он сам стал руководителем гастролей и в качестве их финансового результата привез театру... убыток в 10 тысяч долларов.

И, наконец, главной ошибкой Е. Колобова, крайне обострившей взаимоотношения в коллективе, стало его ультимативное требование о назначении главным режиссером театра О. Ивановой, работающей у нас штатным режиссером — постановщиком, и о немедленном освобождении от занимаемой должности директора театра Б. Земцова.

Творческий и личностный потенциал О. Ивановой, на наш взгляд, не соответствует тем требованиям, которые в течение всей истории театра всегда предъявлялись к творческим лидерам нашего прославленного коллектива. Такого же мнения придерживаются и балетный цех театра во главе с главным балетмейстером народным артистом РСФСР Б. Брянцевым, и главный художник театра С. Бархин, и директор театра Б. Земцов. С нашим мнением относительно О. Ивановой солидарны также Союз театральных деятелей РСФСР, МГК по вопросам культуры, министерства культуры РСФСР и СССР. Однако Е. Колобов ставит свое дальнейшее пребывание в театре в зависимость от решения этого вопроса.

Мы прекрасно понимаем, что Е. Колобов — замечательный музыкант, один из лучших дирижеров страны. Вот почему мы считаем, что в интересах искусства Евгений Владимирович должен остаться главным дирижером, но должен быть освобожден от обязанностей художественного руководителя. Только таким образом раскол театра, грозящий его гибелью, может быть преодолен.

Солисты театра: народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР В. А. КАНДЕЛАКИ, народные артисты СССР Л. И. БОЛДИН, М. С. ДРОЗДОВА, Г. Д. ДУДАРЕВ, народные артисты РСФСР Г. Н. КРАПИВИНА, В. Н. ОСИПОВ, Л. К. ЗАХАРЕНКО, О. В. КЛЕНОВ, А. М. МИЩЕНСКИЙ, Л. Г. ЕКИМОВ, В. П. КИРИЛЛОВ и другие — всего